

В С НАМИ СКАЗКА ОСТАЕТСЯ

«МЭРИ ПОППИНС» В ТЕАТРЕ ИМЕНИ ЕРМОЛОВОЙ

ПОСЕЩАЮТ ли вас волшебницы? Ну да, самые обыкновенные волшебницы: в один прекрасный день они спускаются с небес на раскрытом зонтике — черном в серебряных звездах, въезжают на крыльцо по перилам... снизу вверх. А потом соответственно ведут себя, щедро рассыпая вокруг разнообразные чудеса.

Случалось ли вам побывать в фантастических далеких временах — в замке, что изображен на старинном фаянсовом блюде? А статуи — мраморные статуи сходили при вас с пьедестала, чтобы побеседовать с вами? Знаете ли вы, что лошади — красные, а верблюды — голубые? А отчего кошки такие мудрые? Способны ли вы усвоить простую истину: кто запрет в клетку жаворонка, сам окажется в клетке — вместо птицы, выпущенной на волю той самой волшебницей?..

Все вышеназванное ведомо каждому, кто читал уже причисленную к «детской классике» книгу англичанки П. Трэверс «Мэри Поппинс». Б. Заходер и В. Климовский превратили книгу в веселую пьесу с потешными озорными стишками, куплетами и забавными приключениями. Режиссер Ф. Веригина в содружестве с художником В. Серебровским поставила новую пьесу на сцене Театра имени Ермоловой. И теперь у самых юных знатоков и почитателей талантов П. Трэверс появилась возможность сравнивать спектакль с литературным первоисточником.

Так уж случилось — зрительный зал реагирует своеобразно. Публика постарше с удовольствием узнает знакомых героев и с меньшим удовольствием предвкушает развитие сюжета. Зрители поменьше воспринимают зрелище куда непосредственной, искренне волнуясь за судьбу

героев. Когда началась «сказка — притча» о Короле и Кошке, стоило всезряке-венценосцу убедиться в своем невежестве и он зарыдал, одна из зрителей лет трех-четырех сочувственно зашептала (и довольно громко): «Не плачь, король, пожалуйста, не плачь». Потом расплакалась сама. Но тут же заулыбалась, видя, что сказка завершилась благополучно.

Что и говорить, главная тут — Мэри-нянька, нанятая почтенной четой Бэнксов (Л. Шубина и Ю. Сагьянц). По призванию она — фея и может решительно все: прочитав на градуснике нравственные изъязы Джейн и Майкла, извлечь из диковинной бархатной сумки темную колбу, и политься оттуда то клубничное варенье, то лимонный сок, то пунш. А то посадит в клетку вместо жаворонка взбалмошную деспотичную привереду Мисс Эндрю (Е. Кононенко). Да мало ли на что еще способна эта удивительная Мэри!..

В самый первый миг выхода Е. Ураловой на вас мгновенно повеет тайной. Красивое, строгое, поначалу чуть отрешенное лицо. Плотно сомкнутые губы, вдруг расцветающие загадочной улыбкой. Глаза видят нечто, остальным недоступное. И под стать величавой поступи и легким властным жестам ее изящные одежды.

Уралова распоряжается всеми событиями спектакля: поощряет и наказывает, шутит и учит, забавляет и наставляет. И вырастает мысль о том, что сформировать характер, личность ребенка решительно невозможно без вдохновенья, без взлетов фантазии, без веры во все чудеса, в которые сам ребенок верует безусловно. И все это сыграно одной актрисой. Она — и волшебница, и тот «идеальный педагог», который

стоит перед ее мысленным взором. Она и... мудрая кошка, на чьи загадки не умеет ответить сам Король.

Впрочем, не только Ураловой поручено в спектакле две роли. А. Жарков, Г. Назаренко, студент ГИТИСа В. Корнышев, Ю. Блашук, В. Зотов впятером успевают изобразить... десять персонажей: театральные преобразования многое добавляют к занимательности действия.

Казалось бы, второй роли нет только у «травести». От первой картины до финала Т. Щукина играет Джейн, Н. Громова — Майкла. Однако малолетние герои тоже преобразуются, устанавливается мир и даже относительная тишина. Взаимная неуступчивость старшей сестры и младшего брата сменяется готовностью найти общий язык и даже пожертвовать своим удовольствием для радости другого. Эгоистическая жадность уступает место щедрости. Правда, чем благолепней становятся дети, тем ощутимей наши зрительские сожаления. Обе актрисы чувствуют себя в своей стихии, они колоритны, остры, раскованны. Джейн и Майкл в финальных эпизодах, пожалуй, выглядят несколько бледнее и сентиментальнее. Как и сцена расставания Мэри с детьми. Если нет большого греха в том, что данный эпизод сильно напоминает аналогичное «прощание с чудом» из метерлиновской «Синей птицы», хотелось бы видеть здесь меньше умиленности. Хотелось бы той же строгости, с какой проводит свою последнюю сцену Уралова. Она исчезает так же таинственно, как являлась в начале спектакля. Улетел черныш в серебряных звездах зонтик. Отзвучала мелодия прощальной песенки. Остался легкий аромат тайны, волшебства. И, как поют актеры, выходя на шумные вызовы, «С нами сказка остается...».

Е. ЛЕОНИДОВА.

Мисс Мэри Поппинс 1970, 280 стр.